

X 50
4

р-5444-хш

КАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 1.

1863. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 15 ЯНВАРЯ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

О преподаніи благословенія Святѣйшаго Синода.

(Во извѣстіе.)

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшимъ отъ 3-го Января сего 1863 года, по представленію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, объявляется благословеніе Святѣйшаго Синода помѣщику Лихвинскаго уѣзда, села Знаменскаго, Семену Павловичу Яковлеву, за устройство имъ на собственный счетъ, въ приходской села Знаменскаго церкви, иконостаса, и за пожертвованія нѣкоторыхъ для церковной утвари вещей, всего на сумму свыше 3000 р. сереб.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ увольненіи отъ должности Присутствующаго Консисторіи.

Временно присутствовавшій въ Калужской Духовной Консисторіи Священникъ Благотѣщенской

церкви Валентинъ *Амфитеатровъ*, 11-го сего Января, уволенъ отъ занятій въ Консисторіи, при чемъ, за исправленіе должности Члена Консисторіи въ продолженіе около года, объявляется ему благодарность со внесеніемъ оной въ послужный его списокъ.

*Объ опредѣленіи новаго Члена въ Малоюрославецкое
Духовное Правленіе.*

Бывшій Настоятель Малоюрославецкаго Николаевскаго монастыря, Архимандритъ *Никодимъ*, по опредѣленію, 15-го сего Января состоявшемуся, согласно прошенію его, уволенъ отъ должности Члена Малоюрославецкаго Духовнаго Правленія; при чемъ за труды по званію Члена сказаннаго Правленія, отъ лица Его Преосвященства, объявляется ему благодарность. За тѣмъ третьимъ Членомъ въ означенное Правленіе, потому же опредѣленію, утверждень Священникъ Малоюрославецкой Предтеченской церкви *Николай Чинновъ*.

*Объ опредѣленіи на Священно-церковно-служительскія
мѣста.*

1. На Священническую вакансію Медынскаго уѣзда, села Георгіевскаго, что въ приселкѣ, опредѣленъ, 15 сего Января, Учитель Боровскаго Духовнаго Уѣзднаго Училища *Пармень Протасовъ*, со взятіемъ въ замужество дочери умершаго Священника означеннаго села *Никиты Рождественскаго*.

2. На Священническую вакансію Малоюрославецкаго уѣзда, въ село Доброе, по резолюціи Его Преосвященства отъ 11 сего Января, перемѣщень Священникъ Мещовскаго уѣзда, села Сухолома, *Стефанъ Архангельскій*.

3. Исключенный из училища ученикъ Семень *Виноградовъ* опредѣлень, 14 сего Января, на дьячковское мѣсто Тарусскаго уѣзда въ село Островъ, со взятіемъ въ замужство дочери дьячка Малоарославецкаго уѣзда, села Ильинскаго, Егора Кушневскаго.

4. Исключенный изъ училища ученикъ Михаилъ *Рождественскій* опредѣлень, 15 сего Января, къ исправленію дьячковской должности Перемышльскаго уѣзда, въ село Ревякино.

5. Священническая вакансія Мосальскаго уѣзда, въ сель Милятнѣ, по опредѣленію, 15 сего Января состоявшемуся, предоставлена семейству умершаго въ прошломъ году Смотрителя Боровскаго Духовнаго Училища Петра Богоявленскаго.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О священно-церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

1. Священникъ Калужскаго уѣзда, села Висляева, Алексѣй *Лебедевъ*, 20 прошлаго Ноября, умеръ; вдовѣ же умершаго Прасковѣ Ефимовой предоставлено принекивать къ одной изъ дочерей ея, на Священническое въ означенное село мѣсто зятя. Въ семействѣ Священника Лебедева остались: вдова Лебедева и при ней 4 дочери. Село Висляево состоитъ въ 7 классѣ, въ приходѣ душъ мужскаго пола 243; земли при церкви 33 десятины.

2. Дьячекъ Мещовскаго уѣзда, села Клетина, Павелъ *Оивейскій*, по опредѣленію, въ прошломъ 1862 году состоявшемуся, за неблагоповеденіе, отрѣшенъ отъ занимаемаго имъ мѣста; почему дьячковское въ сель Клетинѣ мѣсто праздно. Село Клетино состоитъ въ 5 классѣ, въ приходѣ душъ мужскаго пола 1104; земля при церкви 41 десятина.

О награжденіи набедренникомъ.

По благоусмотрѣнію Его Преосвященства, 13-го сего Января, награжденъ набедренникомъ Священникъ Малоарославецкаго уѣзда, села Любиць, *Илья Демидовъ.*

Объявленіе благодарности.

1. Церковный староста Тарусскаго уѣзда, села Ивановскаго, Тарусскій купеческій сынъ Ананій Елисѣевъ *Пановъ*, на устройство вокругъ своей приходской церкви каменной ограды, пожертвовалъ 2056 р. 68 к. Епархіальное Начальство, за такое усердіе къ храму Господню, купцу *Панову* объявляетъ благодарность.

2. Московскій купецъ Иванъ Дмитріевъ *Аванасьевъ*, въ церкви села Пискова, Мосальскаго уѣзда, на собственный счетъ перестроилъ весь иконостасъ, возобновилъ иконы, всю церковь внутри перекрасилъ и росписалъ, перемѣнилъ одежды на престолъ и жертвенникъ, пожертвовалъ четыре посеребренныхъ подсвѣчника съ поставными свѣчами, возобновилъ окладъ на двухъ Евангеліяхъ, полъ въ церкви перемостилъ заново, всю церковь отъиѣ оштукатурилъ и выбѣлилъ, а кровлю окрасилъ мѣдяною на маслѣ, шпицы, главы и кресты на церкви и колокольнѣ устроилъ новые, израсходовавъ на все это до 7000 р. сереб. Епархіальное Начальство, за такое усердіе къ храму Господню, купцу *Аванасьеву* объявляетъ благодарность.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каѳедрального Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ.*

Секретарь *А. Воронцовъ.*

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

н660-49

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1863.

№ 1.

15 ЯНВАРЯ.

Содержаніе. Слово предъ избраніемъ Судей.—Православное духовенство и обвиненія противъ него.—Извѣстія.

С Л О В О

ПРЕДЪ ИЗБРАНІЕМЪ СУДЕЙ. (*)

Никтоже своего си да ищетъ, но еже близкаго кѣждо. Слова Св. Ап. Павла. 1 Кор. X. 24.

Сіе апостольское наставленіе представляю нынѣ внимаю вашему, Почт. Слуш., не какъ особенное какое, а какъ священное выраженіе того самаго условія, съ какимъ вы общаетесь и намѣрены приступить нынѣ къ великому дѣлу, къ избранію для Калужской области Судей—строителей общественнаго благополучія, именно: условія—совершить сіе дѣло безъ всякаго пристрастія и своекорыстія, съ полнымъ, искреннимъ желаніемъ охранить и упрочить благосостояніе роднаго края. Намѣреніе же мое въ семь случаѣ показать вамъ, Почт. Слуш. что дѣло, предприемлемое вами, хотя имѣетъ цѣлю благоустрой-

(*) Произнесено 4 сего Января, въ Калугѣ, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Епископомъ Калужскимъ.

ство гражданское, но состоитъ въ неразрывной связи съ вѣрою и благочестіемъ христіанскимъ, соединено съ послѣднимъ такъ тѣсно и неразрывно, какъ въ личностяхъ вашихъ соединены званія гражданина и христіанина. Почему Церковь святая и усердно сочувствуетъ вашему дѣлу и охотно благословляетъ предпріятіе ваше.

Диктуйте своего си да ищетъ, но еже ближняго кійждо. Это значить, что вся наша дѣятельность, какъ религіозная, такъ и житейская, должна быть совершаема безъ видовъ самолюбія, безъ расчетовъ эгоизма, безъ цѣлей своскорыстія. Преимущественно же такимъ высокимъ характеромъ безпристрастія и безкорыстія должна отличаться дѣятельность наша общественная.

Непріятно, неудобно исполнимо, непріложимо къ жизни правило сіе кажется для эгоиста, челоуѣка во-дыщагося самолюбіемъ, который не знаетъ и знать не хочетъ никакого другаго правила, кромѣ намѣренія жить въ свое только удовольствіе; но справедливость и необходимость апостольскаго выше представленнаго наставленія подтверждается волею божіею, оправдывается цѣлымъ устройствомъ вселенной и нашего собственнаго тѣла, и требуется общественнымъ благоустройствомъ.

Изводя насъ на поприще жизни общественной, Господь, Создатель нашъ, надѣляетъ насъ различными дарованіями или способностями. Одному даетъ такіе, другому иные таланты, и овому даде пять талантъ, овому же два, овому же единъ, комуждо противу силы его (Мат. XXV. 15.). Надѣляетъ же именно съ тѣмъ, чтобы мы употребляли свои таланты въ

дѣло, въ благо ближнихъ нашихъ. Почему и заповѣдуетъ намъ чрезъ Апостола Петра: *Кійждо якоже пріять дарованіе, между себе симъ служаще, яко добрии строители различныя благодати Божія* (1 Пет. IV. 10.). Такъ бр. на каждомъ изъ насъ лежитъ, по волю божію, непремѣнный долгъ жить и дѣйствовать для блага общаго, по мѣрѣ силъ нашихъ; притомъ не машинально и холодно, не кое-какъ; но съ полнымъ усердіемъ и съ полною охотою, до самопожертвованія. Надѣляетъ насъ Господь различными способностями для того, чтобы мы больше чувствовали нужду во взаимномъ содѣйствіи, во взаимныхъ услугахъ, и чрезъ это тѣмъ не соединялись между собою и усерднѣе служили другъ другу. Посему неправъ, весьма неправъ стоять, который, увлекаясь чувствомъ самолюбія, вездѣ ищетъ своей только пользы, и не знаетъ другой цѣли своей дѣятельности, кромѣ своихъ личныхъ выгодъ. Грѣшитъ онъ противъ Бога, Творца своего; грѣшитъ онъ и противъ природы, или лучше противъ порядка, существующаго во вселенной. Во всемъ мірѣ нѣтъ, бр. ничего такого, чтобы существовало и дѣйствовало для себя самаго. Посмотрите на солнце: оно существуетъ не для себя; оно составляетъ центръ системы нашей и служить для нее опорною; оно положено на тверди небесной, дабы озаряло землю свѣтомъ и возбуждало въ ней животворную теплоту. Посмотрите на облака: они существуютъ не для себя; они скопляются и плаваютъ въ воздухѣ, дабы проливать на землю благотворные дожди. Посмотрите на землю: она существуетъ также не для себя; она составляетъ наше жилище, доставляетъ намъ пищу и одежду. Не для себя существуютъ на землѣ огонь и вода, воздухъ и всѣ перемѣны атмосферы; не для себя текутъ рѣки и высятся горы; не для себя растутъ

деревья и прозябають злаки; не для себя приносят плоды поля и зеленють луга; не для себя плодятся животныя и птицы и рыбы. Все въ мирѣ служитъ одно другому, по волю Творца своего; все стремится къ сохраненію и утвержденію общаго порядка, общаго благосостоянія.

Тоже самое представляетъ намъ, бр. и собственное тѣло наше. Всѣ члены онаго существуютъ и дѣйствуютъ не для себя самихъ. Руки существуютъ не для себя, ноги не для себя, глаза и уши не для себя, голова и сердце не для себя. Всѣ они существуютъ для взаимной услуги, всѣ содѣйствуютъ общему благосостоянію тѣла; всѣ стремятся охранять и защищать цѣлость и здравіе организма нашего. *Богъ раствори (соразмѣрилъ) тѣло,....да не будетъ распри въ тѣлеси: но да равно единъ о другомъ некутся члены. И не можетъ око рецти руцѣ, не требо ми еси или паки глава ногамъ, не требѣ ми есте. Но аще страждетъ единъ членъ, съ нимъ страждутъ вси члены: аще ли славится единъ членъ, съ нимъ радуются вси члены.* (1 Кор. XII. 21. 24—26.). Члены же тѣла, кои не сочувствуютъ другимъ въ ихъ состояніи, кои не содѣйствуютъ другимъ ихъ общей жизни, какъ напр. члены, пораженные параличемъ, или же другою какою болѣзнію, такіе члены составляютъ тяжкое бремя для тѣла и необходимо бываютъ враждебныя благосостоянію онаго; ибо вносятъ въ организмъ большее, или меньшее разстройство.

Сіе же самое должно сказать, бр. и о тѣхъ членахъ гражданскаго тѣла, кои, недугуя эгоизмомъ, этимъ духовнымъ параличемъ, не стараются содѣйствовать благу общества, но живутъ лишь для себя, заботятся лишь о достиженіи своихъ частныхъ выгодъ. Лю-

ди своекорыстные необходимо враждебны обществу: ибо употребляютъ въ свою пользу тѣ средства, кои должны быть обращены на пользу общую. И чѣмъ больше значеніе таковыхъ лицъ въ обществѣ, тѣмъ естественно и больше вреда отъ нихъ обществу. Вреденъ обществу и самый низшій членъ онаго, когда силу свою направляетъ не къ общему благосостоянію; онъ измѣняетъ существенному условію общественной жизни. Но несравненно болѣе вреденъ обществу такой членъ онаго, который будучи облеченъ какою либо властію, по видамъ корысти, во зло употребляетъ свою власть, пли же, предаваясь безпечности и нѣгѣ, оставляетъ оную въ бездѣйствіи.

Живя въ обществѣ и пользуясь выгодами общественной жизни, мы по сему самому принадлежимъ уже обществу, а не себѣ. Всѣ сограждане суть живыя, служебныя силы своей области, всѣ соотечественники суть живыя, служебныя силы своего отечества; а посему всѣ, непременно всѣ, должны приносить свою долю дѣятельности въ общую жизнь области и отечества, должны по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ споспѣшествовать благосостоянію общему, должны служить оному вѣрно и нелицемѣрно, съ готовностію на всѣ пожертвованія, до послѣдней капли крови. Имѣетъ ли кто силу тѣлесную, служи обществу симъ талантомъ; получилъ ли кто дары душевные, служи обществу сими дарами; обладаетъ ли кто сокровищами земными, споспѣшествуй благу общему сими средствами; отличается ли кто даромъ слова, служи обществу симъ превосходствомъ. Земледѣлецъ и каменщикъ, портной и сапожникъ, кузнецъ и плотникъ, всѣ нужны въ обществѣ и всѣ должны всемѣрно стараться быть полезными оному, служа своимъ ближнимъ своими ремеслами, своими честны-

ми трудами. Паче же такъ разсуждать о себѣ должны тѣ изъ насъ, бр., кои по волю Начальства, либо по избранію своихъ согражданъ, или же по своему расположенію, приняли на себя какія либо должности общественныя. Всякая общественная должность есть не что иное, какъ особое обязательство служить обществу, общему т. е. порядку и благоустройству. Почему всѣ должности общественныя и называются у насъ обыкновенно службою. А по сему чѣмъ выше должность занимаемая въ обществѣ, тѣмъ большая соединена съ оною обязанность жертвовать на пользу общую и временемъ, и трудами, и всѣми способностями, и самою жизнью. Въ семъ-то смыслѣ самыхъ вѣнценосныхъ обладателей народныхъ Св. Ап. Павелъ именуеть слугами Божиими (Рим. XIII. 6.).

Никто же убо своего си да ищетъ, но еже ближняго кѣждо. О, какъ бы счастливы были общества и царства, еслибы всѣ члены оныхъ поступали сообразно сему апостольскому наставленію. Счастливы были бы и всѣ члены оныхъ въ частности. Ибо благосостояніемъ общественнымъ условливается и охраняется благосостояніе каждаго гражданина въ частности.

Почт. Слуш. Вы конечно желаете счастья своему родному краю. Теперь вамъ представляется новый прекрасный случай выразить это благое желаніе дѣломъ. Изберите же въ попечители оному такихъ, которые были бы готовы послужить обществу вѣрно и нелицемерно, съ истиннымъ христіанскимъ самопожертвованіемъ; такихъ, которые высшимъ для себя благомъ почитали бы благо общее, и высшею для себя честью поставляли бы тщательное исполненіе своего долга. *Да тако всѣ проживемъ тихое и безмолвное и благополучное житіе.* Аминь.

Русское православное духовенство, обвинения
против него и его цивилизаторская деятельность.

Три статьи современных замыток въ «Христ. Чтении» за Февраль, Май и Ноябрь 1862 года.

Главная задача означенныхъ статей—защитить русское духовенство отъ несправедливыхъ обвинений, вносимыхъ на него отечественною современною литературою. Сколько, при духъ вѣка враждебномъ православной церкви и ея служителямъ, своевременно и благородна такая задача, сколько потребно ея разрѣшеніе, столько обстоятельно, безъ ненависти къ порицателямъ и безъ пристрастія къ порицаемымъ она выполнена въ указанныхъ статьяхъ.

Несправедливо униженнымъ и оскорбленнымъ отрадно услышать теплое слово сердечнаго сочувствія; еще отраднѣе разумная, твердая и законная защита для оклеветанныхъ и подвергнутыхъ невзаслуженнымъ обвиненіямъ. Мы увѣрены, поэтому, что не безъ удовольствія познакомятся читатели Епар. Вѣдомостей, преимущественно лица духовнаго званія, съ содержаніемъ указанныхъ статей о русскомъ православномъ духовенствѣ. Не одинъ, однакожь, разсчитъ занять кого либо приятнымъ чтеніемъ побуждаетъ насъ остановиться на этихъ статьяхъ: модныя нынѣ литературныя и не литературныя нападенія на духовное сословіе, выступающія за предѣлы истины и часто обыкновеннаго приличія, получающія иногда характеръ наглой клеветы, (*) опасны для са-

(*) Такъ напр. в. Плотровскій, осмѣивая православное духовенство, какъ устарѣлую касту, вводитъ, что говоритъ о совершеннѣйшемъ таинствѣ крещенія и покаянія: изагоняють всехъ въ предѣлы и дѣ-

мой церкви, съ одной стороны потому, что подрываютъ въ обществѣ довѣріе къ сословію, поставленному на стражъ св. вѣры и служащему у насъ единственнымъ проводникомъ спасительнаго ученія, свято хранимаго Православною церковію, съ другой—потому, что имѣють источникомъ своимъ не простое только невѣдѣніе быта духовныхъ, даже не одно не-расположеніе именно къ духовенству, но преимущественно вражду къ церкви, ея ученію и уставамъ. (*) Такъ нѣкоторые «органы нашей журналистики сужденія о духовенствѣ довели до заключенія, что духовенство не только наше отечественное, но вообще духовенство, какъ классъ служителей вѣры и совершителей таинствъ и богослуженія, составляетъ для настоящаго времени анахронизмъ, что это одинъ изъ остатковъ суевѣрной темной стороны, что это сословіе рѣшительно бесполезно, потому, что высшихъ религіозныхъ интересовъ у человека нѣтъ, мало того, оно вредно успѣхамъ прогресса, потому, что своимъ ученіемъ лишь омрачаетъ умы народа.»

«Духовенство, какъ и всѣ другія сословія государства, должно подлежать общественному и печат-

чекъ или другой кто положитъ начало и начнетъ каждаго младенца окутать..... священникъ является только къ пополненію крещенія..... накладываетъ на младенцевъ руку. Исповѣдываютъ дьячки: «поставятъ напой, выйдетъ дьячекъ и начнетъ грѣхи перебирать, прочтеть правило, велитъ за собой повторять..... идетъ исповѣдь, а потомъ выйдетъ священникъ, прочтеть отпущкъ и дѣлу конецъ.» Библ. для чтенія 1861 г. Июнь.

(*) Напр., тотъ же Пютровскій осуждаетъ воспитаніе по духу Христіанства потому именно, что «Христіанство постоянно обращаетъ вниманіе на отношеніе человека къ Богу, какъ къ своему первообразу... что оно признаетъ грѣховность человѣческаго рода... необходимость спасенія, возрожденія..... что полагаемая Христіанствомъ цѣль жизни, любовь и служеніе Промыслу.»

ному суду; оно даже нуждается въ этомъ судѣ, можетъ быть, болѣе, чѣмъ другія сословія, сообразно болѣе важности тѣхъ великихъ интересовъ народа, которые находятся подъ его смотрѣніемъ; въ этомъ общественномъ судѣ оно можетъ найти для себя прощреніе, возбужденіе, совѣты, внушенія, можетъ найти энергію и для усиленія добра въ себѣ и для искорененія зла въ своей средѣ и въ другихъ. Но чтобы судъ былъ честенъ и чуждъ предубѣжденій, для этого необходимо историческое знакомство съ его судьбами, знаніе его положенія, его матеріальныхъ средствъ, знакомство съ совершенствами и недостатками его воспитанія и его устройствомъ... А между тѣмъ, вопреки этимъ разумнымъ и законнымъ требованіямъ, общество и въ особенности литература наша судятъ и рядятъ о духовенствѣ по наслышкѣ, безъ изученія его; преступленія духовныхъ лицъ противъ ихъ обязанностей, встрѣчающіяся въ каждомъ сословіи, возводятъ въ общія преступленія всего духовенства русскаго; то, что есть въ немъ худаго, преувеличиваютъ, что есть хорошаго, скрываютъ; приписываютъ ему пороки и преступленія несуществующіе... Такимъ образомъ создаются клеветы на духовенство, карикатурныя описанія его устройства, его поведенія, въ которыхъ оно (какъ напр. въ статьѣ Пютровскаго) не узнаетъ себя и которыя потому совершенно бесплодно проходятъ для него, возбуждивъ лишь неправильное воззрѣніе на него въ лицахъ, тоже мало знакомыхъ съ нимъ.» И эти неправильныя воззрѣнія въ свою очередь становятся, какъ многимъ, вѣроятно, извѣстно по опыту, однимъ изъ обвинительныхъ пунктовъ противъ духовенства: духовенство, говорятъ, сословіе опозоренное, униженное, стало быть оно заслуживаетъ этого; его охуждаютъ, презираютъ, значить въ немъ нѣтъ достойнаго уваженія и т. п.

«Откуда и какъ образовалось въ образованномъ-русскомъ сословіи, представителемъ мнѣній котораго служить литература, такое пренебреженіе къ духовенству, часто переходящее въ болѣе сильное и положительное чувство къ Церкви и духовенству—въ ненависть?» По здравомъ, безпристрастнѣйшемъ изслѣдованіи оказывается, что причины пренебреженія и ненависти къ духовенству заключаются не въ немъ самомъ, а внѣ его, что это пренебреженіе и эта ненависть несправедливы.

Начало сей ненависти скрывается въ пристрастіи ко всему чужестранному, сложившемся у некоторыхъ русскихъ въ слѣдствіе реформы Петра. Эта реформа произвела въ Россіи «классъ людей, образованныхъ по нѣмецки, по французски, только ужъ не по русски, и въ полномъ отчужденіи отъ вліяній Церкви и духовенства. На западѣ, гдѣ получали образованіе тогдашніе русскіе, было много уже посѣяно ненависти и недовѣрія къ Церкви Римской и ея клиру самою Церковію и ея клиромъ; не имѣя собственныхъ историческихъ причинъ ненавидѣть свое духовенство, наши образованные русскіе переносили съ запада одни слѣдствія, т. е. холодность, пренебреженіе и ненависть ко всему, походившему на клиръ и церковные уставы.» Духовенство проигрывало въ глазахъ ихъ и отъ того, что удерживало прежнія одежды, старый образъ жизни, стояло за православные обряды вопреки модной образованности, которая, «за немногими исключеніями, ограничивалась одною вѣнчицею переимчивостію французскихъ манеръ обращенія и париковъ, нѣмецкихъ кафтановъ, западныхъ баловъ или ассамблей; а въ отношеніи къ вѣрѣ и Церкви вольнодумствомъ самаго дешеваго сорта—протестантскимъ нарушеніемъ постовъ православныхъ и насмѣш-

ками надъ высшими сторонами религіи. (*) Потомъ въ средѣ высшаго вліятельнаго класса людей у насъ явились страстные поклонники французскихъ энциклопедистовъ съ пренебреженіемъ къ духовенству, не какъ уже блостителю постовъ и православныхъ обрядовъ, а какъ представителю вѣрваній, противоположныхъ моднымъ антихристіанскимъ идеямъ. (**)

Все, говорившее по французски и пользовавшееся около именитыхъ поклонниковъ либеральной философіи, естественно старалось подражать имъ и щеголять ихъ модными сентенціями, враждебными религіи и духовенству—въ своихъ кружкахъ. Такъ зараждались и распространялись холодность и пренебреженіе къ духовенству и Церкви.

1812 годъ подорвалъ симпатію къ французскимъ философскимъ воззрѣніямъ въ нашихъ франкофилахъ, но языкъ французскій и французскіе обычаи продолжали господствовать и распространяться въ массѣ передовыхъ сословій. Французская изящная литература гораздо больше русской была литературою русскаго образованнаго общества. Духовенство и жило и воспитывалось далеко не на французскій ладъ, и потому казалось отсталымъ, хоть вовсе и не было такимъ: языки греческій и латинскій, богословская образо-

(*) Чтобы познакомиться съ образованными такимъ образомъ людьми, у которыхъ быть русскимъ, походило на русскаго, считалось главнымъ недостаткомъ, даже страшнымъ несчастіемъ, довольно заглянуть въ комедію Фонъ-Визина „Бригадиръ“.

(**) Фонъ-Визинъ въ своей „исповѣди“ признается, что и на него имѣли вредное вліяніе западныя идеи. Изъ „чистосердечныхъ его признаній“ можно также замѣтить, что въ то время у насъ были свои *Вольтерки*, которые могли бы удивить *сальностию* своихъ воззрѣній и своего поведения самыхъ распущенныхъ французскихъ вельмодумцевъ.

ванность, здравый смысл не могли замѣнить въ глазахъ свѣтскихъ людей незнанія послѣдняго французскаго романа, или послѣдней парижской сплетни.... Но что въ верхнихъ слояхъ общества утверждалось на основаніи фальшивыхъ воззрѣній на достоинство чловѣка образованнаго, то въ среднихъ воспитывалось русской беллетристикой, которая, вторя воззрѣніямъ высшихъ классовъ, то и дѣло (начиная съ комедій Фонъ-Визина и романовъ Нарѣжнаго) «выводила на сцену театра и въ повѣстяхъ семинариста, какъ лице непременно глупое, съ безобразными манерами, съ дикимъ произношеніемъ.»

Но пренебреженіе къ семинаристамъ, въ которыхъ видѣли типъ невѣжества и недостаточности духовнаго образованія, и вообще—къ духовенству, еще не восходило до пренебреженія къ содержимому ими ученію, пока русская цивилизація внутренно также рабски не подчинилась западной, какъ досель подчинялась ей поверхностно, во внѣшней сторонѣ; пока у насъ не расплодилось слѣпыхъ поклонниковъ крайняго социализма, мечтающаго, что люди могутъ отлично жить подъ господствомъ разума въ совершенномъ равенствѣ, безъ собственности, безъ брака, безъ Государя, безъ Бога,—пока, не размножились фанатическіе приверженцы западныхъ матеріалистическихъ ученій, діаметрально противоположныхъ ученію Христіанскому. Эти чужеродные философы (своей философіи у насъ досель не обрѣтается) «съ нѣмецкимъ суеврѣіемъ въ непредрѣжность и неизмѣнность науки и ея выводовъ» жадно изучаютъ западныя системы, расходящіяся съ христіанствомъ, вовсе не считая при этомъ нужнымъ хоть сколько нибудь ознакомиться съ источниками христіанскаго ученія; поэтому безъ всякой критической повѣрки, очертя голову, клеймятъ все

христіанство именемъ суевѣрія, а свое любимое учене навязываютъ всемъ, какъ источникъ истиннаго свѣта. Естественно, что духовенство и Церковь стоять у нихъ поперекъ дороги и ненавидимы имъ, какъ оплотъ, какъ твердыня противъ ихъ фанатическихъ тенденцій. «Отдаваясь беззавѣтно западной наукѣ, какъ не отдаются ей сами западные писатели», (*) пылая при этомъ жаромъ преобразованій по началамъ социалистическимъ и матеріалистическимъ, но не успѣвши ни изучить, ни оцѣнить этихъ началъ, наши новые прогрессисты естественно впадаютъ въ крайности ложнаго прогресса, ставящія ихъ во враждебное отношеніе ко всемъ нашимъ древнимъ учрежденіямъ, а слѣдовательно къ Церкви и духовенству. Они не хотятъ подумать о томъ, что теоріи человѣческія, какъ показали безчисленные опыты, одна за другой оказываются ложными и падаютъ, (***) «что напротивъ одно только Евангеліе, одна Св. Церковь пребываютъ неизмѣнно съ кодексомъ вѣчныхъ истинъ; безотчетно вѣруя сами и на вѣру принимая слова своихъ учителей, они вооружаются противъ всякой

(*) Напр. наши матеріалисты готовы, хоть сей часъ, ниспровергнуть Церковь съ ея ученіемъ; на западѣ же самый рьяный проповѣдникъ матеріализма Бюхнеръ хочетъ, чтобы и богословскія науки не прекращались, а развивались своимъ чередомъ.

(*) Памятна еще всеобщая ученая вѣра въ непогрѣшимость напр. Шеллинга и особенно „божественнаго“ Гегеля, въ надгробной рѣчи которому возмашено, чтобы ученики его шли во весь міръ проповѣдывать (подобно Апостоламъ Христа) философію своего учителя. А что теперь Шеллингъ и Гегель съ ихъ абсолютнымъ и для Малешота, Бюхнера, Феембаха? Составители метафизическихъ нелѣпостей, — предметъ насмѣшекъ. Можетъ быть предметомъ презрѣнія будутъ и эти послѣдніе для другихъ основателей философскихъ школъ. Такъ дѣло искони ведется. Въ философскихъ ученіяхъ много полезнаго, много истиннаго. Но еще не было ни одной системы безусловно хорошей, вполне истинной.

вѣры религіозной. Вся эта теологія вздоръ, говорятъ они, порожденіе невежества, а проповѣдающая ее каста—это настоящее *темное царство*. Мы естествоиспытатели, мы проповѣдуемъ послѣднія слова западной науки, а противники наши мраколобы, дармоеды; своими стародавними вѣрованіями они омрачаютъ народъ, закрывая отъ него все лучи научныхъ рѣшеній, безъ устали проводимыхъ нами въ русскій народъ для его блага. Эта самая несправедливая каста, съ самымъ антипрогрессивнымъ ученіемъ о какомъ-то возрожденіи, о какомъ-то *грѣхопаденіи*, о какомъ-то *превращеніи чувственной природы въ духовную*, которая при томъ ставитъ человека въ *ближайшее отношеніе къ Богу, какъ своему первообразу*, проповѣдуетъ *служеніе Промыслу и любовь еще*.

Такъ-то скажемъ словами автора обозрѣваемыхъ нами статей, «перва изъ-за париковъ, да изъ-за кафтановъ, потомъ изъ-за французскихъ энциклопедистовъ, потомъ изъ-за разныхъ иноземныхъ теорій и воззрѣній и наконецъ изъ-за общепринятой матеріалистической философіи насъ презирали, насъ бѣгали, насъ наконецъ стали ненавидѣть».

Но кромѣ этихъ причинъ униженія духовенства, въ воззрѣніяхъ и отношеніяхъ къ нему образованнаго нашего люда были и доселѣ дѣйствуютъ еще историческія обстоятельства, нанесшія ударъ духовному сословію въ немъ самомъ, подавившія его въ матеріальной, а съ тѣмъ вместе и въ умственной и нравственной его жизни и дѣятельности. «Въ ту пору, когда во Франціи, Испаніи и Португаліи подѣ влияніемъ новыхъ идей, враждебныхъ іезуитскому и іерархическому порядку, отбирались у іезуитовъ имуществства»,—въ ту пору и русское духовенство учреж-

денями Камеръ-Конторы, Департамента при Синодѣ, Коллегіи Экономіи, которыя преемственно контролировали за употребленіемъ церковныхъ имуществъ, сначала лишено самостоятельнаго распоряженія этими имуществами, наконецъ въ 1764 году должно было совершенно лишиться и самыхъ имуществъ: крестьяне и земли были отобраны отъ церквей и монастырей и «розданы придворнымъ ползунамъ», а Духовенство осталось безъ собственныхъ средствъ къ жизни, сдѣлалось нищенствующимъ и потому ниже упало въ глазахъ людей, щеголявшихъ враждебными ему западными воззрѣніями. Эти люди еще не были научены «признавать за челоуѣка лице, не одѣтое въ парикъ и золото», а между тѣмъ духовенство поставлено было въ необходимость представлять жалкую роль нищаго — попрошайки не только предъ вельможами и помѣщиками, но и предъ ихъ управителями вѣтцами и чухонцами, и предъ бурмистрами мужиками: и лѣсъ для постройки, и дрова для отопленія, и пропитаніе (напр. такъ называемая *руга*), — все зависѣло отъ произвола и каприза этихъ протекторовъ сельскихъ причтовъ, предъ которыми духовнымъ нужно было безмолствовать и ласкательствовать, чтобы, если не заслужить ихъ милость, то покрайней мѣрѣ избавиться отъ ихъ страшной немилости. Въ пору полного господства крѣпостнаго права помѣщикъ могъ, сколько угодно, оскорблять священника, могъ побить его — безнаказанно, при малѣйшемъ противорѣчій, могъ, ни чѣмъ не рискуя, настрочить жалобу на священника самъ, или заставить ее написать своихъ крестьянъ, обязавъ ихъ на слѣдствіи показывать противъ обвиняемаго. Вопіющія несправедливости духовенство видѣло около, терпѣло само, и подъ давленіемъ со всѣхъ сторонъ, подъ давленіемъ своей бѣдности, своей беззащитности (бѣдный всегда болѣе

или менѣе беззащитенъ), въ страхѣ остаться безъ куска хлѣба, сомкнуло уста для провозвѣстія правды и истинны). Въ самыхъ представителяхъ своихъ (каковы напр. Стефанъ Яворскій, Ѳ. Офилактъ Лопатинскій и Арсеній Маціевичъ) оно получило уроки того, какимъ вредомъ и какими опасностями можетъ сопровождаться непрощенная ревность по вѣрѣ, благѣ и правдѣ. «Исторія (*) *Камня вѣры*, написаннаго противъ протестантовъ Стефаномъ Яворскимъ, или такъ называемое «Рышиловское Дѣло», съ пытками, разстриженіями и ссылками въ Сибирь и несчастный протестъ Маціевича. (**)) хоть кого могли вразумить, что не безопасно «право править» слово истины, а лучше держаться въ сторонѣ, или ничего не говорить и не писать, или говорить и писать краснорѣчиво положимъ, но о предметахъ археологій, или объ истинахъ самыхъ общихъ и для всѣхъ безобидныхъ, не касаясь современныхъ требованій жизни. Уроки молчанія даваемы были духовенству не одной только *тайной канцеляріей*: лица духовныя—сельскіе священники за частую получали подобныя же уроки—не соваться въ жизнь со святыми истинами Вѣры—отъ помѣщиковъ и отъ низшихъ судебныхъ инстанцій». Потомъ духовенство естественно мало по малу должно было привыкнуть къ бездѣйствію даже въ виду усилъховъ враговъ православія (раскольническихъ и еретическихъ нашихъ сектъ), когда въ отношеніи охраненія вѣры получило чиновничій, полицейскій ха-

Вѣра, истинна, и прочее, что не должно быть забыто.

(*) „Для ознакомленія съ этой печальной „Исторіей“ рекомендуемъ изслѣдованія Чистовича, помѣщенные въ Странникъ 1861 г. и въ Православномъ Обозрѣніи 1862 г. № 2.“

(**) О пострадавшемъ по дѣлу отобранія церковныхъ имуществъ ростовскомъ Архіепископѣ Арсеніи Маціевичѣ можно читать въ газетѣ „День“ № № 15, 16.

рактерь, когда ему стоило только писать доносы въ полной надеждѣ, что съ сектантами распорядятся исправники и становые. «Мудрено ли, что голосъ живой проповѣди, безстрашно каравшей нѣкогда народныя пороки, безтрепетно провозглашавшей правду, милость и судъ и возбуждавшей къ проповѣдникамъ уваженіе, смолкъ въ духовенствѣ, и что оно въ самыхъ лучшихъ своихъ представителяхъ начало прибѣгать къ риторическому щегольству въ проповѣдяхъ, избѣгая дѣла, а въ массѣ—напросто разучилось проповѣдывать?» Если прибавимъ къ этому, что нищенство, какъ нынѣ уже хорошо дознано, неизбѣжно влечетъ за собою невѣжество и нравственное паденіе съ ихъ печальными послѣдствіями: то вполнѣ поймемъ, въ какую бездну вовлечено русское духовенство лишеніемъ самостоятельныхъ средствъ къ жизни.

(Будетъ окончаніе.)

ИЗВѢСТІЯ.

Государь Императоръ, во вниманіи къ настоятельной потребности въ большемъ обеспеченіи матеріальныхъ нуждъ православнаго духовенства въ Имперіи, по обсужденіи сего дѣла въ совѣтъ министровъ 28 Іюня 1862 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: I. Составить особое присутствіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которому поручить изысканіе способовъ къ большому обеспеченію быта духовенства, и между прочимъ именно: 1) къ расширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства; 2) къ увеличенію личныхъ его гражданскихъ правъ и преимуществъ; 3) къ открытію дѣтямъ священно и церковно-служителей путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности; 4) къ открытію духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ. II. Всѣ постановленія сего присутствія всеподданнѣйше представлять на Высочайшее благоусмотрѣніе **Его Императорскаго Величества**. III. Членами сего присутствія, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, быть, со стороны духовной, тѣмъ же лицамъ, которыя въ продолженіе занятій комитета будутъ составлять присутствіе Святѣйшаго Синода; а со стороны свѣтской: генераль-адъютанту князю Долгорукову, министру внутреннихъ дѣлъ, министру государственныхъ имуществъ, оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода и директору духовно-учебнаго управленія, статсъ-секретарю князю Урусову. Управление дѣлами присутствія возложить на служащихъ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, тайнаго совѣтника графа Толстаго и камергера Батюцкова, и служащаго по православному

духовному вѣдомству дѣйствительнаго статскаго совѣтника Домонтовича. IV. Исполненіе настоящаго Высочайшаго повелѣнія возложить на министра внутреннихъ дѣлъ и на оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, по принадлежности. V. Дѣлопроизводство по комитету представить на завѣдываніе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

При семъ Государю Императору благоугодно было отозваться, что хотя предметы, поручаемые разсмотрѣнію сего присутствія, относятся исключительно къ усиленію матеріальныхъ средствъ духовенства и къ расширенію его правъ и преимуществъ въ составѣ гражданскаго общества, ни сколько не касаются до внутренняго устройства самой Церкви, а тѣмъ менѣе ея Святаго ученія, всегда неприкосновеннаго,—со всѣмъ тѣмъ Его Величество повелѣть соизволилъ, при развитіи вышеуказанныхъ основаній, строго и неуклонно держаться постановленій Св. Церкви, дѣяній вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и правилъ св. Отцевъ.

Его Императорскому Величеству также угодно, чтобы могущія быть предоставленными православному духовенству новыя права и преимущества ни въ чемъ не стѣсняли тѣхъ, которыя присвоены духовенству другихъ исповѣданій въ Имперіи, сохраняющихъ полную независимость, законами для нихъ обеспеченную.

Государь Императоръ въ 11 день прошлаго Декабря Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о трехъ избранныхъ кандидатахъ на кафедру Епископа Кавказскаго, изъ коихъ первымъ былъ представленъ Викарій Нов-

городской Епархіи, Епископъ Старорусскій, Теофи-
лактъ, (*) на каковомъ докладъ собственной Его Импе-
раторскаго величества рукою написано: «быть
первому.»

Государь Императоръ, согласно удостоенію Свя-
тѣйшаго Синода, въ 11 день прошлаго Декабря, Все-
милостивѣйше соизволилъ пожаловать митру Ректору
Московской Духовной Академіи, Протоіерею Алексан-
дру Горскому, изъ кабинета Его Величества.

Училищъ при церквахъ Калужской епархіи
къ 1-му Января сего 1863 года было..... 372.
Въ нихъ учащихся: мальчиковъ..... 4774.
Дѣвочекъ..... 309.

(*) Бывшій, 1850—1858 г., Ректоръ Калужской Семинаріи.